Оглавление

Предисловие 5

Введение 9

Глава 1. Теоретико-методологическое обоснование трансформации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации 17

1.1. Теоретическое и практическое осмысление воздействия современных процессов глобализации на преобразование мировой финансовой архитектуры 17

1.2. Исследование этапов преобразования мировой финансовой архитектуры через призму различных экономических теорий 35

1.3. Парадигма формирования трансрегиональной финансовой архитектуры с учетом институционального и функционально-управленческого подхода в условиях деглобализации 53

Выводы по главе 1 69

Глава 2. Генезис развития трансрегиональной финансовой архитектуры в условиях деглобализации 72

2.1. Ретроспективный анализ трансформации мировой финансовой архитектуры и ее влияния на возникновение финансовых кризисов 72

2.2. Доминанты формирования однополярной мировой финансовой архитектуры 90

2.3. Особенности становления трансрегиональной финансовой архитектуры в интересах государств с формирующимся рынком в условиях воздействия глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) 126

Выводы по главе 2 153

Глава 3. Механизмы создания кризисоустойчивой трансрегиональной финансовой архитектуры 158

3.1. Ключевые направления новой парадигмы формирования трансрегиональной финансовой архитектуры 158

3.2. Возможные векторы построения будущей валютной системы 177

Выводы по главе 3 238

Глава 4. Современные тренды институционального формирования трансрегиональной финансовой архитектуры с учетом новой санкционной парадигмы 240

4.1. Объективная необходимость переформатирования институциональной основы мировой финансовой архитектуры 240

4.2. Императивы институционального развития трансрегиональной финансовой архитектуры 311

Выводы по главе 4 377

Глава 5. Поиск стратегических направлений эффективного включения России в трансрегиональную финансовую архитектуру 381

5.1. Место и роль Российской Федерации в трансрегиональной финансовой архитектуре в условиях новой санкционной парадигмы с учетом смены мирохозяйственного и технологического укладов 381

5.2. Вероятные пути встраивания Российской Федерации в трансрегиональную финансовую архитектуру с учетом воздействия «умных» санкций 491

Выводы по главе 5 519

Заключение 522

Список использованной литературы 534

Приложение 1 567

Приложение 2 572

Приложение 3 574

Приложение 4 575

Приложение 5 576

Приложение 6 577

Приложение 7 580

Приложение 8 581

Приложение 9 582

Приложение 10 583

Предисловие

Введение против России «адовых санкций» принуждает к системной и давно назревшей трансформации регулирования экономики, хотя российские денежные власти пытаются реагировать в той же неискоренимой парадигме либеральной глобализации, сложившейся в период шоковой терапии 1990-х гг.

Вместо того чтобы ответить симметрично и хотя бы частично компенсировать потери, мы лишь усугубляем наше положение. Между тем вынужденный отказ от этих обязательств по вине противника нанес бы ему немалый ущерб.

Так, мы могли бы ответить на фактический арест средств золотовалютных резервов российских государственных и частных лиц, оцениваемых в 900 млрд долл. США, конфискацией сопоставимых активов резидентов недружественных стран на территории России (около 800 млрд долл., из которых почти 500 млрд долл. прямые инвестиции) и отказом от валютных долгов (около 400 млрд долл.).

Попустительствуя международным спекулянтам в манипулировании курсом рубля, Центральный банк Российской Федерации регулярно поднимает ключевую ставку, блокируя кредитование инвестиций и останавливая экономический рост. Как и в 2014 г., поднимая ставку процента, руководство Банк России фактически подыгрывает противнику, создавая условия для нанесения России максимального ущерба.

В дополнение к прекращению иностранных кредитов ЦБ останавливает внутренние механизмы кредитования реального сектора экономики, увеличивает расходы федерального бюджета на обслуживание государственного долга, стимулирует переток капитала из производственной сферы в спекулятивную, повышает издержки предприятий на обслуживание кредитов.

При этом не достигаются цели макроэкономической стабилизации, так как результатом резкого повышения процентной ставки становятся сокращение объемов и повышение издержек производственной деятельности, технологическая деградация и снижение конкурентоспособности российской экономики, что в среднесрочной перспективе влечет девальвацию рубля и очередной всплеск инфляции.

Вместо отказа от использования доллара, евро и фунта, а также номинированных в них активов в составе валютных резервов в условиях ведущейся против России гибридной войны со стороны стран — эмитентов этих валют и замещения их золотом руководство ЦБ продолжало вплоть до последнего времени их наращивать, ограничивая долю золота в золотовалютных резервах незначительной величиной (20 %). Хуже того, российские банки, включая государственные, в последние годы вывезли за рубеж более 500 тонн золота, продав его за ненужную теперь уже валюту, которая арестована на их зарубежных счетах.

Таким образом, проводимая Банком России политика основывается на архаичных и поверхностных представлениях о взаимосвязи денежного обращения и производственной сферы. Она опирается на недостоверные примитивные модели, которые подгоняются под рекомендуемые МВФ целевые параметры денежной политики. Банк России последовательно выполняет предназначенные для усугубления последствий американских санкций рекомендации Вашингтонских международных финансовых организаций, которые для США носят противоположный характер. Она также одобряется американскими рейтинговыми агентствами и ангажированными СМИ, создающими миф

о ее правильности и безальтернативности, который навязывается руководству России вопреки научным знаниям и очевидным фактам.

В связи с этим поставленная автором монографии цель, состоящая в выявлении и теоретико-методологическом обосновании и парадигмы формирования и императивов развития трансрегиональной финансовой архитектуры с учетом встраивания в нее России в условиях негативного воздействия «умных» санкций со стороны США и ее сателлитов, представляется актуальной и своевременной. На основании установленной цели автором сформулированы соответствующие задачи, решение которых логично обосновано в последовательно приведенных главах монографии.

Следует отметить глубину теоретических разработок и научно-практических подходов по созданию целостной научной концепции формирования кризисоустойчивой ТФА при эффективном участии и укреплении стратегических позиций Российской Федерации в данном процессе. Автор монографии вносит свой вклад в развитие теоретико-методологического подхода к исследованию современных проблем развития трансрегиональной финансовой архитектуры, что позволяет в работе представить определенные научные выводы и результаты.

Во-первых, обобщение теоретических и научно-практических подходов к исследованию этапов развития мировой финансовой архитектуры позволили рассмотреть ее в контексте кейнсианской и неолиберальной экономических теорий — МФА доглобальной экономики и МФА глобальной экономики. С учетом анализа фундаментальных положений классической экономической науки, научно-теоретических исследований и разработок, сформулированных в трудах ведущих зарубежных и отечественных ученых, докладов и отчетов международных финансовых институтов, материалов научных конференций, монографий и диссертационных исследований, автор выявляет несоответствие неолиберальной парадигмы современным условиям развития мировой финансовой архитектуры, вследствие чего происходит ее «демонтаж» и преобразование в трансрегиональную финансовую архитектуру, создавая тем самым необходимость для создания новой экономической теории.

Очевидно, что лежащая в основе неоклассической парадигмы теория рыночного равновесия интерпретирует экономику как механическую систему, стремящуюся к наиболее вероятному состоянию в результате свободной конкуренции экономических агентов. Достигнув, в результате свободной конкуренции, точки равновесия экономические агенты, подобно молекулам в механическом сосуде, не совершают более целесообразной деятельности, а сама экономика прекращает развиваться. Неадекватность неоклассической парадигмы реальности вытекает из ее предпосылок об абсолютной информированности, рациональности и независимости хозяйствующих субъектов, которые в условиях свободной рыночной конкуренции автоматически обеспечивают оптимальное использование ограниченных ресурсов и добиваются максимально возможной эффективности экономики. Ни одна из этих предпосылок не соответствует современной экономической реальности, а построенная на их основе экономическая политика никогда не даст ожидаемого результата.

Во-вторых, исследователем обосновано, что в сложившихся условиях постоянного ужесточения санкционного давления возникает необходимость активизации России в формировании трансрегиональной мировой финансовой архитектуры — финансово-экономическом взаимодействии и сближении в определенных региональных рамках. И действительно, реализация, например,

двух трансконтинентальных интеграционных инициатив — ЕАЭС и Шелкового пути — открывает возможности для расширения взаимовыгодного сотрудничества. В частности, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолеты совместного производства в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации, а также внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства или сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров с развитием единой базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к формированию общего энергетического пространства, совместной машиностроительной базы и т. п.

В-третьих, заслуживает положительной оценки изучение автором процесса формирования трансрегиональной финансовой архитектуры в условиях деглобализации, при котором драйвером выступает не финансовая глобализация, а основной движущей силой служат прорывные технологии цифровой экономики.

В данном контексте в условиях смены мирохозяйственного и технологического укладов России важно не упустить новую «волну» технологий и их практического применения, как это случилось, например, с потребительской электроникой, поскольку, находясь на передовой научно-технического прогресса и формируя воспроизводственные контуры новых технологических укладов, развитые страны играют роль локомотивов глобального экономического развития, используя в то же время связанные с этим преимущества. Остальные страны вынуждены имитировать достижения мировых лидеров или пользоваться достигнутыми ими результатами, отдавая взамен свои природные ресурсы или дешевый труд. Обмен этот носит неэквивалентный характер — передовые страны реализуют свое технологическое превосходство, навязывая остальному миру удобные и выгодные им правила международного экономического сотрудничества и присваивая интеллектуальную ренту в глобальном масштабе.

Вместе с тем в ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического роста. Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации, занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств.

И наконец, весьма интересной (помимо иных разработок) показалась авторская трактовка понятия «умные санкции», которые могут послужить механизмом запуска процессов саморазрушения существующей финансово-экономической, политической и других систем нашей страны.

В связи с этим ответ на американскую санкционную войну необходимо организовать, прежде всего, на валютно-финансовом направлении. Представляется, что главный удар следует нанести по источнику финансирования американской глобальной гегемонии, подорвав центральную роль доллара в эмиссии мировых валют. Нужно делегитимизировать доллар как валюту страны-агрессора, которая используется им в противоправных целях, включая финансирование военных интервенций и преступлений, террористических

организаций, спекулятивных атак и иной подрывной деятельности против других стран, а также произвольную конфискацию их активов и блокировку расчетов. Все это предполагает незамедлительное принятие мер по дедолларизации российской экономики, устранению зависимости от доллара во взаимной торговле и совместной инвестиционной деятельности с государствами ЕАЭС, ШОС, БРИКС, вытеснению доллара из Евразии как токсичной валюты. Такие меры обеспечат также защиту валютных резервов и внешних активов России. Они должны быть дополнены мерами по обеспечению экономической безопасности России, включая защиту валютно-финансового рынка от спекулятивных атак, обеспечение стабильности курс рубля, деофшоризацию экономики.

В целом можно отметить, что в монографии решена важная научно-практическая задача, состоящая в создании концепции формирования кризисоустойчивой трансрегиональной финансовой архитектуры в рамках поиска стратегических направлений эффективного включения России в условиях постоянного санкционного давления, воздействия пандемии коронавирусной инфекции и в рамках перехода на новые мирохозяйственный и технологический уклады.

В связи с этим ее материалы могут быть рекомендованы для применения в научно-исследовательской работе и аналитической деятельности финансовых институтов и других структур при оценке текущего состояния и выборе дальнейших направлений развития МФС и ТФА.

Основные положения данного исследования также могут быть использованы в учебном процессе и при разработке программ учебных курсов по мировой экономике, международным экономическим отношениям, международным валютно-кредитным и финансовым отношениям и ряду других экономических дисциплин.

Министр по интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической комиссии,
доктор экономических наук,
академик Российской академии наук,
профессор *С. Ю. Глазьев*

Введение

Сложившиеся для современной мировой финансовой архитектуры (МФА) условия, вызванные сменой мирохозяйственного и технологического укладов на фоне распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), специальной военной операцией на Украине и последующими беспрецедентными санкциями со стороны «коллективного запада» в отношении российского финансового и иных секторов экономики, а также давления США на КНР и другие государства способствуют ее динамичному развитию в краткосрочной (и долгосрочной) перспективе не на глобальном, а на трансрегиональном уровне.

Согласно более ранним авторским исследованиям[1] в настоящий момент формирование новейшей мировой финансовой архитектуры происходит по альтернативному сценарию с возникновением трансрегиональных блоков и институтов, которые начинают функционировать параллельно со структурами Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного Банка (ВБ) и других организаций.

Данный вариант дальнейшего развития МФА ведет к деглобализационным процессам в сторону повышения значимости трансрегионализации — финансово-экономического взаимодействия и сближения в определенных узких региональных рамках, — а также возрастания роли отдельного государства.

В итоге вышеупомянутые факторы фактически «демонтируют» мировую финансовую архитектуру в ее традиционном понимании.

Учитывая долговременный характер геополитической конфронтации Запада с нашей страной, связанной с дальнейшей санкционной эскалацией и затрагивающей ключевые отрасли национальной экономики, возникает острая потребность в активизации России в процессе создания демократичного проекта трансрегиональной финансовой архитектуры (ТФА).

Формирование трансрегиональной финансовой архитектуры, отражающей интересы, прежде всего «развивающихся рынков», становится одним из главных факторов устойчивого поступательного развития российской экономики на современном этапе.

В связи с этим научно-экспертное сообщество сталкивается с принципиально новым вызовом, поскольку все исследования уже не могут проводиться в рамках сложившихся представлений о финансовой системе и экономике.

Эти и другие причины определяют как теоретическую, так и практическую значимость издания данной монографии и подтверждают актуальность исследования процессов, происходящих в трансрегиональной финансовой архитектуре в условиях деглобализации.

При этом не стоит «списывать со счетов» воздействие политических факторов на формирование ТФА: становится все более очевидным, что в современном обществе необходим переход к новому миропорядку и возникла крайняя необходимость в изучении наиболее глубинных фундаментальных причин, связанных с глобально-цивилизационными противоречиями в мире.

В настоящее время научная литература представлена рядом исследовательских трудов, связанных с трансформацией и укреплением конструкции мировой финансовой архитектуры, в то время как все внимание следует переключить на ее «демонтаж».

---

[1] Андронова Н. Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018.

С учетом изложенного *цель настоящей монографии* состоит в выявлении и теоретико-методологическом обосновании парадигмы формирования и императивов развития трансрегиональной финансовой архитектуры в связи со сменой мирохозяйственного и технологического укладов, а также в разработке научно-практических подходов и рекомендаций по созданию кризисоустойчивой ТФА и ключевой роли Российской Федерации в этом процессе с учетом новой санкционной парадигмы на фоне распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях деглобализации.

Объектом изучения в настоящей работе выступает трансрегиональная финансовая система и ее институциональная конструкция — трансрегиональная финансовая архитектура.

Предметом исследования служат финансово-экономические отношения, возникающие в процессе создания трансрегиональной финансовой архитектуры, формирующие и определяющие уровень ее кризисоустойчивости в условиях деглобализационных процессов.

Теоретической основой являются фундаментальные положения классической экономической науки, научно-теоретические исследования и разработки в области мировой экономики и глобальных финансов, финансовой глобализации, трансрегионализации, регулирования международных финансово-экономических отношений, сформулированные в трудах ведущих зарубежных и отечественных ученых, доклады и отчеты международных финансовых институтов, материалы научных конференций, монографий и диссертационных исследований.

В монографии впервые в отечественной экономической науке *разработана целостная научная концепция* формирования кризисоустойчивой трансрегиональной финансовой архитектуры, а также эффективного участия и укрепления стратегических позиций Российской Федерации в данном процессе с учетом новой санкционной парадигмы на фоне воздействия пандемии COVID-19 в условиях смены мирохозяйственного и технологического укладов.

Наиболее *важные научные результаты* данного исследования заключаются в следующем:

1. Уточнены *понятия «глобализация» и «финансовая глобализация».*

По мнению автора, под глобализацией следует рассматривать системный процесс расширения и углубления взаимосвязей и взаимозависимостей акторов мировых отношений во всех сферах общественной жизни, прежде всего в политической, социальной, финансово-экономической и культурной, на основе новейших средств информационных и телекоммуникационных технологий.

В свою очередь, финансовая глобализация, являясь не только следствием и составной частью общего процесса глобализации, но и, по сути, ключевой компонентой, определяющей ее интенсивное экономическое развитие, представляет собой неоднозначный и противоречивый процесс, направленный на формирование единого глобального финансового рынка и протекающий на основе роста международного движения финансового капитала за счет многообразия и увеличения доли валютных, кредитных, финансовых, расчетных, страховых и фондовых операций на базе использования новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий.

2. Определена дефиниция «*деглобализация*», которую в настоящее время можно обозначить как неизбежный процесс ограничения взаимосвязей и ослабления взаимозависимостей большинства акторов мировых отношений во всех сферах общественной жизни, вызванный глобальным распространением

коронавирусной инфекции (COVID-19) и беспрецедентными санкциями так называемого коллективного запада в отношении России и других стран с формирующимися рынками.

3. Предложена *обновленная трактовка понятия «трансрегионализм»*, недостаточно изученного в научно-экспертном сообществе и представляющего собой обусловленный новой санкционной парадигмой и воздействием пандемии COVID-19 процесс, альтернативный глобализации (и ее ключевой компоненте — финансовой глобализации), который подразумевает неформальную интеграцию в рамках различных региональных кластеров, объединенных между собой не по географическому принципу (ввиду территориальной близости и наличия общих границ), а исходя из общих согласованных целей и задач, направленных на эффективное финансово-экономическое, политическое и иное взаимодействие между различными акторами (в том числе деловыми структурами, организациями и отдельными индивидами) в условиях смены мирохозяйственного и технологического укладов.

4. Введено в научный оборот понятие «трансрегиональная финансовая архитектура», под которой автор монографии понимает институциональную конструкцию (оболочку) трансрегиональной финансовой системы, включающую институты, инструменты финансового рынка, обязательства и правила, и формирующуюся в рамках различных региональных кластеров исходя из общих согласованных целей и задач, направленных на эффективное финансово-экономическое, политическое и иное взаимодействие в условиях деглобализации, обусловленной новой санкционной парадигмой и пандемией COVID-19 на фоне смены мирохозяйственного и технологического укладов. Для создания парадигмы ТФА должны быть исключены какие-либо готовые модели, теории и концепции, а из широкого спектра современных экономических научных положений следует брать только самые общие принципиальные аспекты. Для того чтобы научные конструкции были эффективными и действенными, они должны опираться на конкретные и точные поставленные цели и задачи, под которые они собственно и разрабатываются. В результате обозначенная парадигма позволит изменить содержание самой экономической науки, поскольку, в отличие от науки XIX-го и XX-го столетий наука XXI-го в. должна включать в себя не «старые», уже отработанные теории и концепции, а инновационные технологии построения современных поведенческих моделей.

5. Изучено *три типа транспартнерств: американо-европейский, азиатский и смешанный*, которые функционируют в условиях ускоренной цифровизации, усиления геополитической и геоэкономической напряженности на фоне распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и новой санкционной парадигмы, осложняя дальнейшее развитие МФА, приводя к ее «демонтажу» и формируя на современном этапе трансрегиональную финансовую архитектуру (ТФА).

Несмотря на все противоречия между США и Европой, они идут схожим курсом в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП), которое впоследствии может стать крупнейшим экономическим мега-партнерством, поскольку на страны-участницы (США и ЕС) приходится 60 % мирового ВВП и 33 % мировой торговли.

6. В противовес обозначенным мегасоглашениям предложено выступить *мегапроектам*, являющимся новым форматом масштабных проектов, так называемых «глобальных IPO», предполагающих достижения конъюнктурных изменений посредством межгосударственного многостороннего экономического,

культурного, социального, политического и прочего взаимодействия. Наиболее оптимальным вариантом для России является сопряжение и развитие «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), построенное на основе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Кроме того, объективной необходимостью является наращивание стратегического партнерства Российской Федерации с «развивающимися рынками», в частности в рамках объединения стран БРИКС и ЕАЭС, также с новым ядром большинства восходящих «экономических звезд», получившим название «Следующие одиннадцать» или N-11.

7. Осуществлено авторское исследование *этапов развития мировой финансовой архитектуры в контексте кейнсианской и неолиберальной экономических теорий — МФА доглобальной экономики и МФА глобальной экономики*, в результате изучения которых сделано обоснование методологии формирования ТФА. Доказано, что концептуальная основа МФА, ядром которой является монетаризм и либерализация, представляет собой глобальную угрозу, приводящую в первую очередь к сильной диспропорции между развитием реального производства и финансового сектора экономики. Несоответствие неолиберальной парадигмы современным условиям развития мировой финансовой архитектуры и глобальной экономики и явилось одной из основных причин возникновения мирового кризиса 2007 г., создавая тем самым необходимость для основания новой экономической теории. Становится все более очевидным, что в рамках неолиберализма воздействие государства на МФА недооценивается ввиду слишком «узкого фокуса», а в концепции кейнсианства его роль требует выработки специальных институциональных и других ограничений, соответствующим современным реалиям преобразования МФА в ТФА.

8. Проведен ретроспективный анализ *фундаментальных причин возникновения финансовых кризисов и их генезис* (повышение частоты, глубины и интенсивности), который позволил комплексно оценить качественные и количественные параметры формирования современной мировой финансовой архитектуры, а также ее воздействие на появление и повторение новых глобальных финансовых кризисов. Представая как явление, связанное с серьезным и глубоким нарушением устойчивости финансовых рынков всех уровней (страны, региона и всего мира), проявляющееся в ухудшении основных финансово-экономических показателей и параметров и распространяющееся в конечном итоге на все сегменты данных рынков, уникальный в своем роде (по сравнению с другими) финансовый кризис выражается наиболее сильно и «взрывоопасно», что и обусловило его изучение именно через «призму» мировой финансовой архитектуры.

9. Установлено, что *ключевой особенностью современного коронакризиса* в отличие от предыдущего глобального кризиса 2007–2009 гг. становится введение в период пандемии широкого спектра ограничительных мер, которые оказали сильнейшее негативное воздействие, прежде всего на реальный сектор экономики, вызывая риски глубокого экономического спада на протяжении всего периода действия данных мер, а затем и на мировую финансовую систему, провоцируя преобразование ее институциональной конструкции — мировой финансовой архитектуры в трансрегиональную финансовую архитектуру. В 2007–2009 гг. наблюдался обратный эффект, когда однополярная мировая финансовая архитектура, имеющая ассиметричный характер и требующая уже на тот момент кардинального пересмотра, спровоцировала возникновение глобального мирового финансового кризиса, и только потом произошел

экономический спад и падение реального ВВП. Пандемия спровоцировала экономический и финансовый кризисы, а также кризис в сфере здравоохранения как в мире в целом, так и в экономике отдельных стран, что, в свою очередь, усугубило неопределенность и страх в отношении ожидаемых последствий пандемии для мировой экономики и финансов.

10. Определено, что *пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом* за последние десятилетия, создавая новую реальность XXI в., в условиях которой возникает острая необходимость радикального изменения формата взаимодействия: на первый план выходят государства с формирующимся рынком, усиливается влияние трансрегиональных блоков и институтов, которые начинают функционировать параллельно с ведущими международными финансово-экономическими организациями, вызывая «демонтаж» мировой финансовой архитектуры и формирование трансрегиональной финансовой архитектуры в интересах развивающихся государств.

11. Отмечено, что в современном мировом сообществе назрела острая необходимость в создании *другой идеологии — формирования трансрегиональной финансовой архитектуры* с принципиально иным научным подходом. Подобный формат предполагает кардинальные меры в переустройстве существующей системы регулирования и надзора на финансовых рынках и глобальный пересмотр всей финансовой архитектуры. Механизм принятия решений в данном контексте учитывает интересы стран с развивающимся рынком.

Новый миропорядок следует основывать на мультицивилизационном фундаменте, где среди ведущих центров силы представлены не западные, а другие цивилизации, прежде всего страны БРИКС, БРИКС+, БРИКС++ и большинство государств «Следующие одиннадцать». При этом для разработки предложений по вопросам справедливости посткризисной финансовой архитектуры, предупреждения наиболее острых форм разрешения цивилизационного кризиса, выработки конкретных решений по наиболее важным вопросам, затрагивающим интересы развивающегося мира, требуется подготовка единой совместной платформы развивающегося мира — под эгидой стран нового геоэкономического пространства Gn (БРИКС, ЕАЭС, ШОС), «Следующие одиннадцать».

12. Сформулирована *авторская концепция создания кризисоустойчивой трансрегиональной финансовой архитектуры* исключительно в долгосрочной перспективе в условиях справедливого миропорядка, включающая в себя два этапа.

На первом этапе необходимо разрешить все ключевые проблемы по стабилизации и посткризисному развитию ТФА в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Второй этап ее перестройки включает в себя непосредственное формирование трансрегиональной финансовой архитектуры в контексте изменения финансово-экономической парадигмы (неолиберальной доктрины) и установлением нового миропорядка — более активным движением к многополярности с учетом интересов «растущих рынков». В качестве подобной платформы, действующей сообща для укрепления своих позиций в современной МФА и позитивного влияния на углубляющиеся процессы финансовой глобализации, исследователь предлагает выступить странам БРИКС, БРИКС+ и БРИКС++ и другим «восходящим» экономикам.

13. Исследованы *новые направления и доминанты институционального формирования транснациональной финансовой архитектуры*.

В частности, *предложена авторская концепция реформирования международной рейтинговой системы* (МРС), на основе которой должны базироваться современные рейтинговые агентства, а также сформулированы следующие элементы новой кредитно-рейтинговой модели: независимая международная организация, состоящая из руководящих органов развивающихся стран из сферы рейтинговых услуг, несущая ответственность за планирование и развитие рейтинговой системы в целом; международное кредитно-рейтинговое агентство, призванное стать профессиональной информационно-аналитической кредитной службой, состоящей из национальных кредитно-рейтинговых агентств каждого государства; единая международная система критериев рейтинговой оценки. Отмечено, что для более справедливой оценки необходимым является развитие рейтинговых агентств в рамках развивающихся стран.

14. Установлены *качественные изменения современной политики санкций.* Ее главными свойствами является объем вводимых мер, разнообразие применяемых инструментов, охват различных секторов экономики, скорость вводимых ограничений, уровень консолидации западных инициаторов (пусть не абсолютный, но явно более высокий, чем в 2014–2021 гг.).

Ограничительные меры коснулись ключевых секторов российской экономики, включая финансы, энергетику, черную металлургию, добывающий сектор, электронику и машиностроение, транспорт и других областей.

Задействованы практически все возможные инструменты, в том числе блокирующие финансовые санкции, запреты на инвестиции, контроль экспорта и импорта, транспортная блокада, визовые ограничения и т. п.

Официальные правительственные ограничения сочетаются с корпоративными бойкотами большого числа зарубежных компаний или по меньшей мере приостановкой их деятельности в России.

15. Определено, что на сегодняшний день перед США встает ключевая задача — *усиление давления на Россию путем применения*, в большей степени странами Евросоюза и другими недружественными государствами, *«умных» санкций без нанесения какого-либо вреда самим Соединенным Штатам Америки* в целях удержания их гегемонии в мире путем ослабления европейской стратегии независимости и самостоятельности, экономической мощи Китая и России.

Под дефиницией «умные санкции» в современной экономической и политической литературе понимаются точечные воздействия на отдельные лица, компании или сектора экономики страны-адресата, в основном носящие финансовый характер или существующие в формате визовых ограничений. Основной целью названных санкций служит «наказание» политической элиты или отдельных лиц, избегая излишнего давления на население.

Вместе с тем, по мнению автора монографии, вышеуказанные санкции можно скорее обозначить как таргетированные, или целевые, а не «умные», поскольку их основной «прицел» направлен на определенных физических или юридических лиц, ответственных за возникновение ситуации, которая потребовала введение подобных мер.

16. В связи с этим *введена в научный оборот иная трактовка дефиниции «умные» санкции* (в отношении Российской Федерации).

В сложившихся современных условиях «умные» санкции (smart sanctions), направленные на устранение России как конкурента, обладающего высоким ресурсным потенциалом, — это последовательно выстраиваемая США многосложная система, которая состоит из комплекса разноуровневых политических,

экономических, финансовых и иных инструментов, включающих в себя более широкий (чем традиционный) спектр запретов и ограничений, характеризующихся постоянным введением дополнительных параметров, в целях сохранения гегемонии США в мире и недопущения укрепления позиций Китая и других Юго-Восточных государств, а также ослабления европейской стратегии независимости и самостоятельности путем вытеснения России как крупного поставщика энергоресурсов в Европу и завоевания США данного рынка.

В конечном итоге «умные» санкции (согласно ключевому значению слова «умный») должны послужить механизмом запуска процессов саморазрушения существующей финансово-экономической, политической и других систем нашей страны.

Пропагандируя принципы взаимовыгодной торговли и открытого рынка, западные страны не принимают в расчет сложившиеся в настоящее время условия, связанные с ужесточением американских санкций против России и развязыванием торговых войн против Китая. В связи с этим Китаю предстоит решать множество проблем со своими союзниками. До начала противостояния с США КНР долгое время пребывал в комфортной ситуации, развивая проект «Один пояс, один путь» и создавая союзный экономический и политический круг — «Сообщество единой судьбы».

17. Разработаны предложения, которые могут послужить *эффективному участию Российской Федерации в процессах формирования демократичного проекта трансрегиональной финансовой архитектуры* с учетом превращения нашей страны из «объекта финансовой глобализации» в активный «субъект» деглобализации, а также в связи со сменой мирохозяйственного и технологического укладов.

Дефинированы ключевые направления, механизмы и принципы инновационной модернизации отечественной экономики как основных методов преодоления негативных последствий глобального кризиса и дальнейшего эффективного финансово-экономического, социального и политического развития страны.

Представлена объективная оценка реальных перспектив конвертируемости российского рубля и анализ дедолларизации, достаточно сложного процесса, который нельзя решить на основе достаточно простых сводов правил, предлагающихся в данный момент.

По мнению автора монографии, национальная денежная единица может играть более существенную роль только в трансрегиональном масштабе (или двустороннем сотрудничестве) при обслуживании внешнеторговых и инвестиционных связей России с развивающимися рынками.

В связи с этим *изучены проекты по созданию Россией и странами БРИКС* новой международной валюты, которая может стать резервной на основе корзин данных государств, а также *по созданию новой наднациональной валюты в рамках ЕАЭС*, которая по замыслу должна иметь региональный характер, использоваться в расчетах между странами ЕАЭС и КНР и будет обеспечена корзиной национальных валют государств-участниц (ЕАЭС + КНР), а также некоторых биржевых товаров.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью поставленных задач и уровнем разработанности рассматриваемых проблем, степенью обоснованности содержащихся в работе выводов и предложений.

Теоретико-методологическая основа результатов, представленных в монографии, заключается в критическом осмыслении вариантов формирования

трансрегиональной финансовой архитектуры, обосновании научного подхода, связанного с необходимостью комплексного решения проблемы создания кризисоустойчивой трансрегиональной финансовой архитектуры.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты (выводы, предложения и рекомендации) могут быть использованы в работе российских министерств и ведомств, участвующих в разработке политики внешнеэкономической стратегии, мер антикризисного управления в финансовой сфере и возможного сотрудничества с международными финансовыми организациями и кредитными учреждениями.

Глава 1. Теоретико-методологическое обоснование трансформации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации

1.1. Теоретическое и практическое осмысление воздействия современных процессов глобализации на преобразование мировой финансовой архитектуры

Сложившиеся на фоне смены технологического и мирохозяйственного укладов неблагоприятные для современной мировой финансовой архитектуры политэкономические и иные условия, включая воздействие пандемии COVID-19 и постоянное ужесточение западных санкций в отношении российского финансового и других секторов экономики, а также взаимные торговые и другие ограничения США и Китая, способствуют ее динамичному развитию в краткосрочной (и долгосрочной) перспективе не на глобальном, а на трансрегиональном уровне.

Рис. 1.1.1. Векторы трансформации мировой финансовой архитектуры (составлено автором)

Согласно более ранним авторским исследованиям[2] (*рис. 1.1.1*) в настоящее время формирование новейшей мировой финансовой архитектуры происходит по альтернативному (третьему) сценарию с возникновением трансрегиональных блоков и институтов, которые уже начинают функционировать параллельно со структурами Международного валютного фонда, Всемирного Банка и другими организациями.

Данный вариант дальнейшего развития МФА ведет к деглобализационным процессам, что негативным образом отражается на определяющей интенсивное развитие глобализации компоненте — финансовой глобализации[3].

---

[2] Андронова Н. Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. — С. 250–400.

[3] В приложении к данной монографии представлены научно-теоретические направления и подходы к исследованию экономической составляющей глобализации.

В связи с этим сначала необходимо кратко определить понятия «глобализация» и «финансовая глобализация».

На *рис. 1.1.2* представлено три научных подхода к изучению процесса глобализации.

Ряд экспертов (Р. Кеохане, Дж. Най, К. Омае, Т. Фридман, Ф. Фукуяма, Р. Райх, П. Мартин, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, К. Поппер, Дж. Сорос и др.) абсолютизируют процесс, направленный на стирание национальных границ на пути свободного распространения информации, передвижения людей, денежных средств, товаров и услуг. «В глобализации им видится источник грядущего процветания, умиротворения, единых для всех правил, путь выживания, поднятия жизненного уровня, социальной стабильности, политической значимости, ликвидация стимула в подчинении соседних государств, в которой доминирует “глобальная триада” Северной Америки, ЕС и Восточной/Западной Азии»[4,5].

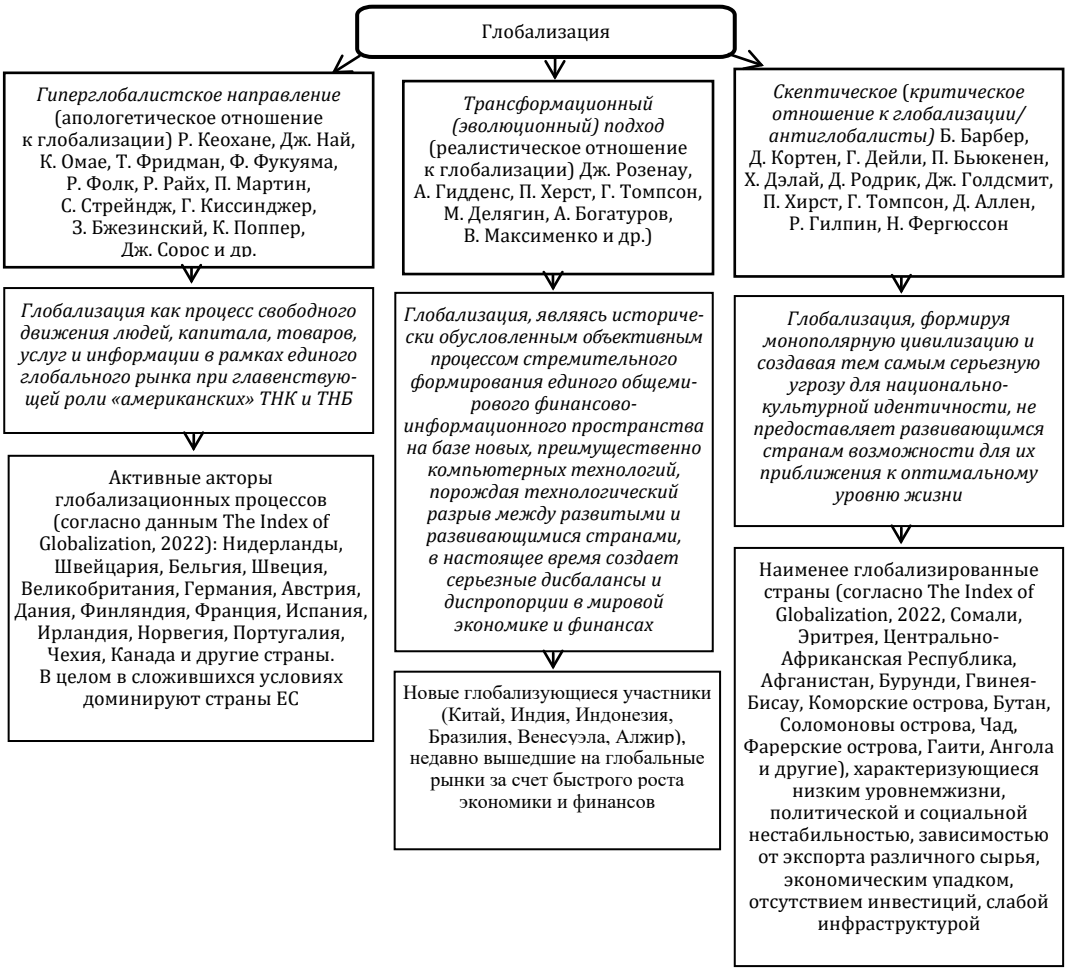

Рис. 1.1.2. Изучение процессов глобализации через призму различных научных подходов (составлено автором)

---

[4] Мазур И., Чумаков А. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — Питер, 2006. — С. 209.

[5] Уткин А. Главный процесс эпохи // США — Канада: Экономика, Политика, Культура — Институт США и Канады РАН, 2001, № 3, с. 42–60.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru